

На правах рукописи
УДК 17

Харламов Андрей Николаевич

**ВИНА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ЭТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ**

Специальность: 09.00.05 – этика (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2015

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность проблемы вины и ответственности обусловлена особенностями современного периода развития России, для которого характерны глубокие преобразования во всех сферах жизнедеятельности человека.

Именно сейчас данная проблема становится одной из коренных проблем современности. Это связано с поиском фундаментальных философско-этических оснований человеческого бытия, способных обеспечить не только выживание, но и развитие социума, что в значительной степени активизирует практическую и теоретическую роль проблемы вины и ответственности. Вся история развития человеческой цивилизации наглядно свидетельствует о том, что успех всех крупнейших социальных преобразований связан с мерой сознательного и ответственного участия в них наиболее активных общественных сил. Именно сейчас, когда Россия находится в процессе социальной трансформации, коренных качественных изменений жизни общества в значительной степени актуализируются практические и теоретические аспекты проблемы вины и ответственности личности.

Существенной стороной в этической разработке проблемы вины и ответственности является осмысление её в контексте культурно-цивилизационного процесса, в ходе которого реализовывались различные её функции, обусловленные особенностями исторически определённых ступеней общественного развития. Анализ проблемы вины и ответственности в культуре древнего и традиционного общества позволяет представить её в данном исследовании как сложное явление, имеющее системный характер. Это даёт представление о этапах и формах развития вины и ответственности человека. Более того, это позволяет в значительной степени осознанно подходить к употреблению категорий «вина» и «ответственность» в точном смысловом значении этих терминов как важнейших категорий этики.

В истории развития социальных отношений категории «вина» и «ответственность» носят негативную коннотацию, что закрепилось и в нашем времени, тем самым порождая у человека ощущение ограничения его свободы.

По сути, «вина» и «ответственность» являются показателем наличия или отсутствия свободы. Ведь там, где нет свободы выбора, а присутствует жёсткая (моральная или юридическая) необходимость поступать именно так, как предписано, там не может быть и ответственности за совершённый поступок (речь при этом идет не о самоограничении людей, а об их способности предвидеть результаты своих действий – ответственность, и действовать – вина). В данном случае мы будем иметь дело с моралью и юриспруденцией где вина – это нарушение некой нормы, а ответственность – это наказание или санкция (что совпадает со взглядами ряда авторов: Г. Дж. Берман, Ж. Делюмо, М. Шабанова, А.А. Столяров, А.А. Ивин, Т. В. Торубарова, Х. Арендт и др.).

Особую актуальность темы исследования определяет современная практика социальных и правовых реформ в России, и неудовлетворённость подавляющего большинства граждан способами определения социальной вины и ответственности в рамках взаимоотношения между отдельными людьми и социальными группами. Это приводит к возрастанию пессимизма граждан, и формированию безответственности. В данных условиях увеличивается поток работ, в которых обосновываются идеи, ценности либо различных форм тоталитаризма либо крайних форм индивидуализма.

Проблема вины и ответственности личности представлена во многих современных исследованиях (прежде всего этических, а кроме того исторических, социологических, политологических и ряда других наук). То есть, именно «вина» и «ответственность» конституируют человека как реального участника социального процесса. Такое положение связано с тем, что человеческая деятельность разворачивается в социальном пространстве между полюсами добра и зла, позитивного и негативного.

Наряду с этим практически отсутствуют попытки строгой философско-этической постановки проблемы вины и ответственности в контексте социальных, политических, правовых требований сегодняшнего дня.

Это влияет на формирование ситуации неуверенности и агрессивности, которая связана со сложностью переоценки мировоззренческих установок, к укреплению позиций произвола и своеволия, что служит причиной возникновения различного рода конфликтов на экономической, политической, этнической, религиозно-конфессиональной почве. Преодоление кризисных явлений в развитии российского общества, в нынешних условиях его реформирования, с необходимостью требует осмысления (в том числе с учётом исторического опыта) вопросов свободы, вины и ответственности личности.

Степень разработанности проблемы. Анализ научных публикаций по теме диссертации позволяет сделать вывод о недостаточной изученности данной проблемы. Долгое время проблема вины и ответственности была преимущественно предметом внимания правоведов, рассматривавших лишь некоторые аспекты данной проблемы. Во второй половине XX столетия проблемой заинтересовались представители философии. Однако в работах зарубежных и отечественных философов в основном исследуются феномены социальной или юридической (ретроспективной, вмененной со стороны) вины и ответственности. Здесь «вина» трактуется как сопутствующая, подчиненная, служебная категория. Отсутствует философско-этическая концептуализация соотношения вины и ответственности, «вина» не рассматривается в ее самостоятельной сущности, которая выступает как «равновеликая» ответственности. Так, исследования М. Гравитца, П.А. Сорокина, Р. Фалмера посвящены изучению только социального аспекта феномена индивидуальной ответственности. Представители теории постиндустриального общества Д. Белл, Э. Тоффлер, Г. Йонас, а также К. Митчем особое внимание уделяют, также социальному аспекту

ответственности ученых, интеллектуалов, а историческую ответственность отождествляют с ответственностью прогрессивных сил общества, обеспечивающих техническое развитие общества. Моральный и религиозный аспект ответственности изучают К. Барт, И. Бенгам, В.А. Блюмкин, Э. Малашкин, Д. Бонхёффер. Политический аспект ответственности представлен в работах Х. Арендт, С. Хантингтона, И. Шапиро. В отечественной философии проблема ответственности стала разрабатываться в 60 годах XX века, а наиболее интенсивная ее разработка приходится на 70-80-е годы прошлого столетия. Существенный вклад в развитие теории ответственности внесли ученые: А.Ф. Плахотный, В.И. Сперанский, А.И. Ореховский и другие.

Экономический аспект ответственности исследуется в работах Б.Т. Базылева. Моральный аспект ответственности исследовал О.Г. Дробницкий. Правовой и государственно-правовой аспект ответственности отражен в исследованиях Л.И. Петражицкого, Т.Д. Зражевской, М.А. Краснова, В.Н. Кудрявцева и других. Однако, в работах данных авторов в исследовании проблемы ответственности внимание, как правило не уделяется ни вопросу ее перспективности (врожденности, потенциальности), ни вопросу обусловленности с категорией вины. Данный (односторонний, «одноаспектный») подход к исследованию проблемы вины и ответственности, сформировавшийся в конце 20 века, закрепился и в современной философско-этической мысли (Иванова Н.В., Никоненко В.С., Фоноберов Л.В., Сломчинский А.Г. и др.).

Проблеме вины также уделялось и продолжает уделяться немало внимания в отечественной уголовно-правовой науке. Ей посвящены труды таких видных ученых, как: Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер, А.И. Рарог, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров, и др. Однако в работах этих авторов акцент в основном делается на анализ и исследование форм вины – умысла и неосторожности, но определение категории вины как таковое отсутствует и продолжает оставаться практически неразработанным.

Таким образом, в зарубежной и отечественной науке проблема вины и ответственности, система их взаимозависимости изучена недостаточно. Тем не менее, в работах ряда современных авторов: В.И. Стрельченко, В.Н. Панибратова, В.А. Кушелева, В.В. Балахонского прямо или косвенно, нашли свое отражение методологические основы философско-этического и философско-правового исследования проблемы вины и ответственности. А это значит, что данная проблема требует специального философско-этического анализа, целостного осмысления, комплексного изучения различных теоретико - методологических подходов к разработке категорий «вина» и «ответственность».

Объект исследования: «Вина» и «ответственность» как этические феномены и категории.

Предмет исследования: Философско-этический анализ соотношения категорий «вина» и «ответственность».

Цели и задачи исследования. Целью работы является философско-этическое осмысление генеалогии категорий «вина» и «ответственность», анализ их соотношения и взаимосвязи. Реализация данной цели требует решения следующих задач:

- выявить основные философские подходы к интерпретации категорий «вина» и «ответственность», раскрыть их генезис и сущность на различных исторических этапах развития социума,
- рассмотреть ответственность как проблему вины личности в ее взаимоотношениях с социумом,
- доказать несостоятельность ретроспективного (внешняя оценка прошлого поведения и его результатов с точки зрения нарушения каких либо норм) подхода к осмыслению вины и ответственности, обосновать, что его альтернативой выступает перспективный (врожденный, потенциальный) характер категорий «вина» и «ответственность».
- обосновать взаимообусловленность, взаимодополнительность данных категорий, их взаимосвязь.

Положения, выносимые на защиту:

1. Категория «свобода» представляет собой основание категорий «вина» и «ответственность», в соответствии с чем «вина» представляет собой любое действие (возможность быть творцом своего поступка) ответственность приобретает новый статус, основанный на потенциальной возможности предвидеть результаты такого действия¹;

2. Определения вины и ответственности, в рамках этикоориентированного и юридизированного подходов, связаны с констатацией наличия в действии индивида только негативного момента, в следствии чего, данные категории понимаются как формы принуждения мера которого определяется внешней волей. Критерии такого принудительного воздействия на личность и проявляются на том или ином историческом этапе развития социума (речь идет не о праве, а о законе, его критике. Право, это прежде всего не запрет а дозволение, форма свободы индивида: И. Кант, Дж. Локк, В.Н. Ярхо, Г. Торо, А.А. Столяров, В.Н. Пристенский и др.);

3. В античном обществе «вина» и «ответственность» присутствуют в форме компенсаторного механизма воздаяния (механизм компенсации ущерба, который был нанесен субъектом независимо от его волевого усилия, свободы действий самого человека), за те или иные действия,

¹ См. Большая энциклопедия: Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний: [В 20 т.] / Под ред. С.Н. Южакова.— СПб.: Просвещение, 1900-1907.Т. 17: Сальвадор - Статистика.— [2], 794 с., См. Большой энциклопедический словарь в 2х т./Гл. ред. А.М. Прохоров. – Сов. энциклопедия, 1991. Т. 2 – 1991 – 768 с., См. Большая Советская Энциклопедия / гл. ред. А. М. Прохоров.— 3-е изд. — М.: Совет. энцикл., 1970-1978.Т. 5: Вешин - Газли.—1971.— 640 с., См. Социальная философия: Словарь/ Сост. и ред. В.Е. Кемеров, Т.Х. Керимов. – М.: Академический Проект, 2003. – 560 с. – («Summa»), См. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках./Редактор-координатор – академик РАН Г.В.Осипов – М.: Издательская группа ИНФРА · М – НОРМА,1998. – 488 с., См. Политическая энциклопедия в 2х т. Т. 2./Нац. обществ.-науч. фонд; рук. проекта Г.Ю. Семитин; науч.-ред. совет: пред. совета Г.Ю. Семитин. – М.: Мысль, 1999. – 701, [2] с., См. Философский словарь /Под ред. И.Т.Фролова. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Республика, 2001. - 719 с., См. Философия: Энциклопедический словарь. /Под ред. А.А. Ивин. – М.: Гардарики, 2004. – 1072 с., См. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губского [и др.] .— М.: ИНФРА-М, 2006. — 574,[1] с. — (Библиотека словарей "ИНФРА-М").

обусловленного их вменением со стороны космоса или общества, понимаемого как его часть (и воздаяние, и компенсаторность в античном обществе направлены на личность виновного, что подтверждается мнением ученых пристально рассмотревших данный вопрос в своих исследованиях – И. Кант, В.Н. Ярхо, Г. Торо, А.А.Столяров, Г. Дж. Берман и др. А процесс их различения связан с юридической догматикой, причем точка в этом вопросе не поставлена до сих пор С.Н. Кожевников, В.М. Боер, К.Ф. Тихонов, Г.С. Фельдштейн и др.).

4. В средневековом обществе «вина» и «ответственность» отождествляются с понятиями греха и наказания, вменяются со стороны Бога и зависимого от него общества, то есть носят ретроспективный (вмененный со стороны) характер, посредством чего происходит закрепление их негативной коннотации.

5. Социальные изменения в период Нового времени приводят к размежеванию религиозного и светского в понимании вины и ответственности. Начинает доминировать светский, юридизированный подход, согласно которому вменение происходит преимущественно со стороны общества, однако при этом сохраняется их негативная коннотация и ретроспективный характер, в связи с чем, они отождествляются с преступлением и наказанием.

6. Попытка изменить устоявшуюся традицию морального и юридического понимания вины и ответственности связана с учением Канта. Кант сформулировал концепцию потенциальной, то есть перспективной вины и ответственности, согласно которой человек виновен уже в своей способности действовать, быт причиной происходящих во вне изменений.

7. Метафизический подход в рассмотрении вины и ответственности позволяет говорить о перспективности, врожденности и взаимодополнительности данных категорий.

8. Критерий оценки категорий «вина» и «ответственность» рождается в социуме, во взаимодействии индивидов. Однако сам этот критерий достаточно условен, поскольку изменяется вместе с социумом.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- выявлены и идентифицированы основные подходы, в рамках которых осуществляется понимание вины и ответственности;
- предложена философско-этическая концепция взаимозависимости вины и ответственности и определено ее познавательное значение;
- определены и рассмотрены конкретно-исторические формы взаимодействия вины и ответственности, проанализирован социально-этический контекст их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- установлены границы применимости категорий «вина» и «ответственность», показана несостоятельность только негативного понимания вины и ответственности, их определения лишь через нарушение социальных норм и наказание;

Методология исследования.

Методологическую основу исследования составляет принцип единства исторического и логического. С одной стороны, поскольку цель исследования заключалась в том, чтобы проследить принципы лежащие в основе понимания вины и ответственности, необходимо было использовать исторический подход, который позволяет выяснить: каким образом развивались данные принципы. Поиски ответа на этот вопрос определяли направление исследования. С другой стороны, необходимо было выявить логику различных философско-этических и других гуманитарных концепций, их не только содержательные, но и формальные основания. Эта логика принимает во внимание сложившиеся нормативно-этические системы, лежащие в их основе ценностные принципы, и их воплощение в социальной практике. В этом плане в работе использовался, также, нормативно-этический анализ философского осмысления проблематики вины и ответственности.

Теоретическая значимость диссертации состоит в получении результатов, позволяющих сформировать более глубокое представление о содержании категорий «вина» и «ответственность», выявить их дополнительные аспекты, связанные с врожденным характером данных категорий.

Практическая значимость.

Результаты исследования могут быть использованы при чтении общих курсов и спецкурсов по проблемам этики, философии и философии права. Они могут найти применение в работе аналитических структур, занятых изучением актуальных вопросов современной общественной жизни России.

Апробация работы.

Отдельные положения диссертационного исследования получили отражение в 19 научных публикациях, в том числе в журналах: Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2007. – № 2. (Ч.2). – С. 98-102., Вестник Воронежского института МВД России. –2012. - №1. – С. 95-99., С. 100-103., Вестник Воронежского института МВД России. –2014. - №1. – С. 253-261., Вестник Воронежского института МВД России. –2014. - №4. – С.123-127, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук. Материалы диссертации обсуждались на межвузовской, Всероссийской и международных научных конференциях, проходивших в Воронеже (Воронежский институт МВД России, 2005, 2006, 2007,2010, 2011, 2012, 2013), Липецке (ЛФ ВИ МВД России 2006).

Структура и объем работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов и заключения. Общий объем работы – 154 страниц.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются объект, предмет, цель, основные задачи диссертационного исследования, определяется теоретико-методологическая основа, научная новизна работы и ее практическая значимость, приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Категория вины и основные философские подходы к ее интерпретации» включает в себя характеристику основных философских подходов к интерпретации категории «вина». Задача данной главы выявить основные философские подходы к определению вины, показать то, как определена категория вины в каждом подходе, и обосновать несостоятельность данных подходов.

В первом параграфе «Этикоориентированный подход» рассматривается присущая для данного подхода внутренняя соотнесенность вины и свободы. В этом случае «вина», а также и ответственность, частична и не завершена. В рамках данной позиции «вина» приобретает негативное определение. На первый план выходит не осознание, а вменение, то есть действие со стороны (общества, государства, права), что собственно исключает категорию свободы из данного социального контекста. Их связь осуществляется через негативное опосредование. Речь идет не о любых ограничениях и не самоограничении, а о праве и законе (об этом и шел спор в рамках философии права нового времени). Право (которое и есть самоограничение) рождается во взаимодействии свободных индивидов, свободная личность и есть источник права (а право источник закона согласно европейской либеральной традиции). Закон же, становясь источником права (согласно этатистской концепции), навязывается нам внешней волей, призван ограничить нашу свободу, не может считаться правовым, что и является разрушением автономии личности (инквизиция, фашизм, советское общество) (А.В. Магун, Х. Арендт и др.).

Основанием для решения проблемы соотношения вины и свободы является в рамках этого подхода определенная философско-этическая-антропологическая парадигма – решение вопроса о том, что есть человек вообще, и как социальное существо, в частности, какова его сущность, в чем цель и смысл человеческой жизни, как в земном мире, так и за его естественными пределами.

Так синкретичность античного мышления не предполагала строгого различения нравственности и права и не имела того принципиального характера, который формировался под воздействием идей христианства. Это отразилось на взаимодействии категорий свобода воли и ответственность, налагая отпечаток и на понимание вины. Ответственность существует и

носит ярко выраженный ретроспективный характер, и, выступает как вменение вообще, то есть несет отпечаток только внешнего воздействия на человека со стороны общества, государства или космоса, не предполагает в качестве неперемного условия свободу произвола. В данном случае понимание вины отделяется от субъективной виновности.

Тем самым возникает проблема виновности человека: нет четкого определения того перед кем он виновен и как и за что должен отвечать, перед космосом или же перед социумом?

Понимание категории «вина» носило скорее ситуативный характер и зависело от закона более высокого порядка – космического, но, что является ключевым в этом вопросе, трактуемом людьми, мнение которых зависит от различных факторов и вряд ли может быть абсолютно объективным.

Вписанность человека в систему космического порядка деперсонализирует вину, в силу абсолютной включенности индивида в этот порядок, так как он несет ответственность не с точки зрения осознанности и свободы своих действий, а как часть космоса, что теснейшим образом связано и с проблемой соотношения вины и ответственности.

Данная позиция была закреплена деятельностью римских философов. Они сделали дальнейший шаг в этом направлении. Именно в Риме обособилась впервые, как самостоятельная отрасль знания, наука о праве, причем римские юристы сумели сочетать с непосредственной близостью к практике и живым пониманием положительного права и общие этические начала, заимствованные ими у греческих мыслителей. Наибольшее в этом отношении влияние на римских ученых имели идеи Платона и Аристотеля. Римские философы *попытались* отойти от понятия рока (хотя они то и ввели понятие фатум), но римское право только усилило противоречие, было введено понятие ответственность без вины – «непреодолимая сила», что закрепилось и в современном уголовном и гражданском праве (УК РФ, ГК РФ, судебная психиатрия).

Таким образом, мы видим, что в данный период «вина» носит внешний характер и не зависит от свободы индивида. Это позволяет нам сделать вывод о том, что данная категория не связана с субъективной виновностью, «индивид принужден нести ответственность за свою судьбу внутри своей судьбы, ответственность без свободы что-либо изменить»².

В XII в. западноевропейские специалисты римского и канонического права углубили старые концепции разума и справедливости, добавив к ним иудео-христианскую концепцию совести, которую они связывали с любовью и милосердием.

В последовательном развитии философско-этических учений средневековья различаются две главные ступени: сначала они развиваются под преобладающим влиянием учений неоплатоников; позднее - под влиянием Аристотеля, в форме, так называемой схоластики. Попад на

² А.А. Столяров Свобода воли как проблема европейского морального сознания. Очерки истории: от Гомера до Лютера М. 1999 с. 24

социальную почву Средневековой Европы эти учения, испытывают колоссальное морализаторское давление со стороны идей христианства, существенно изменяются и приспосабливаются для нужд церкви.

Именно на первой ступени происходит формирование традиции негативного отношения к свободе воли и определение категорий «вина» и «ответственность» через «грех», образуя их негативную коннотацию, которая укрепитя в последующем и в юриспруденции.

В этот период и проходит процесс абсолютизации морального начала в понимании категории «вина». Этому способствовало усиление позиций христианства и его переплетение с королевской властью.

Христианство становится своеобразной заменой отсутствующей единой этико-юридической системы средневекового общества, внося свои изменения и в понятийный аппарат, изменяя систему оценки действий человека. И в первую очередь это было связано с развитием системы церковного права, и как следствие это отразилось на негативной коннотации в восприятии вины.

Таким образом, в рамках этокоориентированного подхода под виной понимается осознание изначальной порочности человеческой свободы как вредной социальной самодеятельности, отказ от нее и обретение свободы через слияние с Богом в акте веры. Этот процесс можно проследить в рамках развития социальных отношений античного и раннесредневекового общества.

Из этого следуют неутешительные выводы: во-первых, вследствие первородного греха, все человечество обречено быть греховным (негативная коннотация вины). Во-вторых, избранная часть людей предопределена к спасению посредством акта милости, даром благодати (вменение вины и избавление от нее со стороны некой внешней силы). В-третьих, причина появления таких избранников кроется в определении, что "пути Господни неисповедимы". Это подтверждает мысль о том, что воля человека в данный период не играет ни какой роли в определении границ вины личности. Здесь, как и в античной системе миропонимания, присутствует трагизм человеческой личности в виде возможности выбора без реального права выбора. Вина в данном случае не является врожденной характеристикой человеческой личности, она навязывается ему в виде греха, порочности человеческой воли.

Во втором параграфе «Юридизированный подход» рассматривается похожий процесс, но уже юридизация вины: она осознается как юридическая категория.

Такой подход к пониманию вины оформился, а в последующем и закрепился в системе социальных отношений в конце XII – начале XIII века.

В этот период в Западной Европе происходят коренные перемены в социальной структуре общества, приведшие к изменению взглядов на проблему вины (переведя ее из области церковного в область светского права).

Возросшая роль права, как авторитетного источника и средства управления, связанная с действиями, предпринятыми папской и

императорской властью по укреплению своих позиций, обусловила дальнейшее развитие категории «вина» в русле юридической догматики.

В XVII же веке происходит постепенная замена сверхъестественной морали естественной. Это приводит к смещению акцента, в рассмотрении естественного права, с природы на человека, что привело к колоссальным изменениям и в рассматриваемой нами проблематике. Индивид, индивидуальная природа становятся определяющими факторами в рассмотрении вопросов связанных с проблемой вины. Индивид, принимаемый за основание естественного права, и общество, рассматриваемое, как продукт произвольного соглашения индивидов с необходимостью требуют переосмысления категории свободы воли и, как следствие, переосмысления проблемы вины личности в новое время.

Следовательно, «вина» переводится из области церковно-сокрального в область социально-индивидуального, приобретая юридическую оценку.

Все это говорит о том, что «вина» в рамках юридизированного подхода, так же как и в рамках этикоориентированного подхода носит негативное определение и ретроспективный характер.

В третьем параграфе «Метафизический подход» «вина», и свобода рассматриваются как взаимно необходимые основания человеческого бытия. Свобода и ответственность есть там, где есть полная и абсолютная «вина». И, наоборот, виновным может быть только свободное и ответственное существо.

Попыткой переосмысления вины, с точки зрения ее метафизичности и перспективности стало учение Канта. Это было связано с использованием категории «идея».

В рамках проблемы вины человека «идея» Канта становится основой метафизического подхода, согласно которому «вина» наряду со свободой воли являются врожденными характеристиками человеческой личности, выражая ее потенциальную возможность проявления в мире.

Таким образом, Кант в основу своего учения о праве кладет уже не то или другое эмпирически познаваемое свойство человеческой природы, как это делали его предшественники, а совершенно абстрактное, чистое, так сказать, понятие человека как разумного существа. Следовательно, у Канта теория естественного права получает уже вполне рационалистическую трактовку. В связи с этим превращением естественного права в право разума становится существенным изменением, внесенным Кантом в понимание вины не как юридической категории, но прежде всего как метафизической, что и определяет возможность бытия человека в мире, его проявление в этом мире.

На наш взгляд, философия И. Канта состоит в том, что она устанавливает взаимосвязь свободы и вины, указывая, что «прирожденную вину (*reatus*), которая так называется потому, что ее можно заметить столь же рано, как и первое проявление свободы в человеке, и которая, тем не менее, должна возникнуть из свободы и поэтому может быть вменена ему в вину, можно рассматривать на первых двух ступенях (хрупкости и

недобросовестности) как неумышленную (culpa), а на третьей – как преднамеренную вину (dolus)».³

Именно в рамках метафизического подхода раскрывается проблема взаимообусловленности вины и ответственности личности в ее взаимоотношениях с социумом

Вторая глава «Ответственность как проблема вины личности в ее взаимоотношениях с социумом». В ней рассматриваются вопросы взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимодополняемости категорий «ответственность» и «вина».

В первом параграфе «Ретроспективная ответственность: негативная акцентуация вины» указывается на то, что категория вины, является необходимым звеном в системе социального контроля, и ее негативная акцентуация позволяет говорить о том, что она становится необходимым условием ретроспективной ответственности в рамках этикоориентированного и юридизированного подходов.

Степень вины конкретного лица в совершении определенного преступления является непосредственным выражением меры искажения ценностных ориентаций личности. Учитывая, что степень вины — количественное выражение отрицательного отношения лица к интересам личности и общества, а также показатель искажения ценностных ориентаций виновного, установление ее обуславливает различную меру его ответственности.

Виды ответственности отличаются формами ответов перед социумом, то есть такая классификация связана с подходами в рассмотрении вины: юридизированный и этикоориентированный подходы – ретроспективная социальная вина негативное определение данной категории, метафизический подход – перспективная социальная вина.

Суммируя вышесказанное, можно определить, что ретроспективная ответственность - это установленные внешней волей меры воздействия на правонарушителя, содержащие неблагоприятные для него последствия, применяемые этой же чужой волей.

Такое положение дел связано с тем, что сама категория вины в ретроспективном плане является расколотым, имеет двойственность: с одной стороны, представляет собой внутреннее состояние души человека (психическое отношение лица, субъективная сторона), а с другой стороны, объективное действие, породившее правонарушение.

Таким образом, внешняя воля, ограничивая свободу индивида законодательно, предполагает, что такое ограничение является предпосылкой нормального существования общества и содействует развитию и благополучию граждан, и впоследствии будет одобрено самим принуждаемыми.

Такое действие представляет собой систему отношений в вертикальной плоскости, в которой, свободная воля индивида замещается принуждающей

³ И. Кант Религия только в пределах разума//Трактаты и письма М. 1980 с. 108-109

внешней волей посредством законов. Любое же отклонение от нее есть нарушение или «вина», за которой незамедлительно наступает «ответственность» или наказание в виде санкций.

Данное положение вещей противоречит утверждениям о свободе человека как основе правового общества.

Во втором параграфе «Перспективная ответственность: амбивалентность вины» указывается необходимость существования амбивалентного подхода в понимании вины как основе перспективной социальной ответственности, исключающего всякую попытку ограничения свободы индивида, позволяя вести речь о его перспективной ответственности, но уже перед лицом социального бытия. В экономической теории, психологии и юриспруденции раскрывается лишь внешняя сторона проблемы вины и ответственности, опираясь в исследовании на отождествление понятий - действие ведомого (животное) и действие ведущего себя (человек), в них не представляется возможным говорить о вине и ответственности как о перспективных целостных категориях.

Так экономический подход, рассматривая проблему свободы воли, пытаясь раскрыть механизмы ее реализации конкретным субъектом, приводит к определению ее ограниченности. Это означает, свободный выбор индивида сводится к выбору в рамках доступных ему альтернатив.

Этот подход приводит к утверждению необходимости признавать вину и ответственность человека в рамках альтернативного выбора, что способствует усилению их ретроспективности, сосредотачивая внимание на внешне принудительной стороне этих категорий, как налагаемых со стороны или призванных выражать только волю государства или общества.

В рамках нашего проблемного поля широкий спектр психологических концепций интересен только в одном из своих крайних проявлений - наделения людей полной свободой воли. Остальные теории противоречат главному тезису о том, что виновным и ответственным может быть только свободный человек. Так З.Фрейд, абсолютизируя значение бессознательных процессов, Б.Ф. Скиннер, убежденный в полном отсутствии свободы воли, своими теориями разрушают основы даже ретроспективного подхода.

Правовой подход в большей степени опирается на обращение к прошлому (ретроспективность), откатывается к юриспруденции, что подталкивает к рассмотрению вины и ответственности только в рамках законодательной реальности. Это в свою очередь порождает массу вопросов связанных с виной и ответственностью человека с точки зрения различных законодательных систем. Во-первых, может ли человек считаться виновным и ответственным за свои действия в рамках принятых в данном обществе законов по законам другого общества. Во-вторых, временной промежуток, в рамках которого протекает деятельность человека, в котором возможна преемственность в развитии противоположных законодательных систем (СССР и Российская Федерация). Сюда относится реабилитация жертв сталинских репрессий, действия сил НАТО, но самый яркий пример Нюрнбергский процесс (Хана Арендт, А.В. Магун), причем сами юристы,

которые участвовали в нем, признавали нелегитимность некоторых обвинений с точки зрения и морали, и юриспруденции. Эта ситуация возникла именно из-за отсутствия законов – так называемого «пробела в праве».

Таким образом, данные подходы дают представление о вине и ответственности только как о категориях ретроспективных, вменяемых, рассматривая их отдельные аспекты.

В рамках метафизического подхода, как мы указали ранее, возможно рассмотрение ответственности как перспективной – это ответственность перед лицом бытия как такового, потенциальная ответственность, предполагающая возможность выступать в качестве субъекта своих действий и учитывать их результат, последствия.

Такой подход в рассмотрении ответственности связан с необходимостью принятия вины как амбивалентной категории. Амбивалентность в понимании вины предполагает, что вина представляет собой неразрывную совокупность субъективной и объективной сторон, в связи, с чем ее можно определить как действие аксиологически не нагруженное потенциально возможное. Это обусловлено тем, что чувство ответственности принадлежит к первичным, аксиоматическим проявлениям свободной личности. Человеку естественно вменять себе совершаемое и отвечать за совершенное.

Признание амбивалентности вины приводит нас и к переосмыслению ответственности с точки зрения ее перспективности, то есть ответственности за себя и за все, что нас окружает. Это фактически осознание себя как творца своей жизни. Здесь важно указать, что именно метафизический подход дает нам такую возможность, так как именно в нем присутствует признание врожденности свободы и вины, что вынуждает нас признать и врожденность, потенциальность ответственности.

В третьем параграфе «Ответственность и вина: взаимодополнительность категорий» рассматривается вопрос их соотношения.

Соотношение вины и ответственности можно выразить в двух подходах:

1) вина как основание ответственности (теологический и юридический подходы);

2) ответственность как основание вины (метафизический подход). «Прирожденная вина» (Кант).

Рассмотрим каждый из них. В рамках первого подхода вина составляет необходимое условие ответственности за недозволенные деяния. Она заключается во внутреннем отношении дееспособного субъекта к совершаемому им деянию. Вина образует так называемый внутренний состав деяния, за которое субъект или виновник подлежит ответственности.

В этике и в юриспруденции отсутствует четкая связь между виной и ответственностью. Здесь можно указать основную проблему в виде существования разных подходов к виновности человека и к его

ответственности. Первый подход, когда человека признают: юридически виновен – этически виновен. Совпадение в оценке поступка санкционирует наступление социальной ответственности. Здесь не возникает никаких вопросов. Второй подход предполагает ситуацию: юридически виновен – этически не виновен. Третий подход: юридически не виновен – этически виновен. В рамках второго и третьего подходов налицо конфликт между ценностными идеалами, и здесь возможно проследить внешнюю, искусственную связь (навязываемую извне) между виной и ответственностью, которая к тому же легко разрывается. Налицо факт подмены этих категорий наказанием или осуждением.

В рамках второго подхода ответственность составляет необходимое условие вины за деяния. Проведя анализ научно-исследовательской литературы, можно сделать несколько выводов относительно определения категорий «вина» и «ответственность», а также их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Ответственность является основанием вины. Данное положение с необходимостью требует построения новой логической цепочки связи категорий вина и ответственность, но уже с необходимым условием – свободы воли. Выглядит такая связь следующим образом: свобода – ответственность – вина. В этом случае речь идет о взаимодополняемости категорий ответственность и вина.

Таким образом, ответственность приобретает новый статус, включая в себя потенциальную возможность действовать, основанную на потенциальной возможности предвидеть результаты такого действия. Вину же, в этом случае, следует определять как действие аксиологически не нагруженное (как в реальном - правовом, так и экзистенциальном - этическом пространстве) как некое возможное, потенциальное действие, объединяющее в себе объективную и субъективную стороны.

Определяя ответственность как способность выполнять определенные действия и учитывать результаты предпринимаемых усилий, мы там самым указываем на связь этих категорий: вины и ответственности. Свобода человека объединяет их, «закладывает» способность человека быть ответственным и допуская его возможность быть виновным.

На наш взгляд, «вина» и «свобода» являются двумя составляющим человеческого поступка, тесно взаимосвязанными друг с другом посредством ответственности. Свобода рождает ответственность, ответственность – вину, что возможно только у человека как изначально свободного существа.

Таким образом, само свободное существование человека в мире делает его потенциально ответственным и виновным перед этим миром как существа свободного, способного самостоятельно действовать, совершать те или иные поступки, порождать особую систему социальных связей и отношений.

В заключении формулируются основные выводы данной работы, намечаются перспективы дальнейшего исследования проблемы.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. Харламов А.Н. Проблема дуализма в определении вины и ответственности/ А.Н. Харламов// Вестник Воронежского института МВД России. – 2004. – №3 (18). – С. 91-95.
2. Харламов А.Н. Вина и ответственность как философско-этические категории/ А.Н. Харламов// Сборник научных трудов региональной межвузовской научно-практической конференции 12-14 апреля 2004г. Московский гуманитарно-экономический институт Воронежский филиал: Ч II. – Воронеж Истоки:2004. – С.317-321.
3. Харламов А.Н. Влияние христианства на развитие правовых идей средневековья / А.Н. Харламов// Современные гуманитарные исследования: сборник научных трудов. Вып. №2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во. 2004. – С. 110-112.
4. Харламов А.Н. Проблемы возникновения категорий вины и ответственности / А.Н. Харламов// Современные гуманитарные исследования: сборник научных трудов. Вып. №2. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное изд-во. 2004. – С. 113-115.
5. Харламов А.Н. Вина и ответственность / А.Н. Харламов// Вестник научной сессии факультета философии и психологии. Вып. 6. – Воронеж: ВГУ. 2004. – С. 234-235.
6. Харламов А.Н. Соотношение категорий «вина» и «ответственность»/ А.Н. Харламов// Всероссийская научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью»: Сборник материалов (юридические науки). – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2005. – С. 138-139.
7. Харламов А.Н. «Грех» и «страх» как основа формирования вины и ответственности в Европе в 5-13 веках / А.Н. Харламов// Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы борьбы с преступностью»: Сборник материалов. – Ч. Гуманитарные науки. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2006. – С. 65-66.
8. Харламов А.Н. Роль понятий греха и страха в формировании чувства вины средневековой Европы/ А.Н. Харламов// Материалы межвузовской научно-практической конференции «Государство, право, общество: современное состояние и проблемы развития» 22 ноября 2005г.– Липецк: ВИ МВД РФ; Липецкий филиал, 2006. – С. 147-150.
9. Харламов А.Н. Свобода воли, вина, ответственность и страх / А.Н. Харламов// Международная научно-практическая конференция «Обеспечение общественной безопасности в Центральном федеральном округе Российской Федерации»: Сборник материалов. – Ч.3.– Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2007. – С.148-152.

10. Харламов А.Н. Особенности формирования категорий свобода воли, вина и ответственность в эпоху Античности / А.Н. Харламов// **Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация».** – 2007. – № 2. (Ч.2). – С. 98-102.
11. Харламов А.Н. Свобода воли как концептуальный исток ответственности и вины / А.Н. Харламов// Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. - №2. – С. 71-73.
12. Харламов А.Н. Проблема свободы воли в трудах Платона и Аристотеля / А.Н. Харламов// Международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии»: сборник материалов. – Ч. 2. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. – С. 102-105.
13. Харламов А.Н. Понимание свободы воли, вины и ответственности в рамках метафизического подхода / А.Н. Харламов// **Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж 1-2 июля 2011г.).** – Ч. 2. Формирование профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2011. – С. 116-119.
14. Харламов А.Н. Принцип компенсаторной справедливости и его роль в развитии категорий «вина» и «ответственность» (социально-философский аспект)/ А.Н. Харламов// **Вестник Воронежского института МВД России.** –2012. - №1. – С. 95-99.
15. Пристенский В.Н. Харламов А.Н. Моральное и правовое начала в понимании категорий «вина» и «ответственность» личности/В.Н.Пристенский, А.Н. Харламов // **Вестник Воронежского института МВД России.** –2012. - №1. – С. 100-103.
16. Харламов А.Н. Влияние этатистского и либерального типов правопонимания на соотношение понятий «вина» и «ответственность» (социально-философский аспект) / А.Н. Харламов// **Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж 28-29 июня 2012г.).** – Ч. 2. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 79-81.
17. Харламов А.Н. Этатизм и либерализм и их роль в формировании категорий «вина» и «ответственность» (социально-философский аспект) / А.Н. Харламов// **Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Воронеж 27 июня 2013г.).** – Ч. 2.

Естественные, технические и гуманитарные науки. Подготовка кадров для ОВД. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2013. – С. 138-142.

18. Харламов А.Н. Пристенский В.Н. Вина, ответственность, право в контексте взаимоотношений личности с социумом (социально-философский аспект)/А.Н. Харламов, В.Н.Пристенский // **Вестник Воронежского института МВД России. –2014. - №1. – С. 253-261.**

19. Харламов А.Н. Абсолютизация морального начала в понимании категорий «вина» и «ответственность» /А.Н. Харламов // **Вестник Воронежского института МВД России. –2014. - №4. – С. 123-127.**